

ПСИХОЛОГИЯ

PSYCHOLOGY

УДК 159.9.07
ББК Ю9с

Шамиль Раисович Хисамбеев,
кандидат психологических наук,
Российская академия образования, Психологический институт
(Москва, Россия), e-mail: khisam@mail.ru

Гносеологический и онтологический подход к психологическому исследованию: историко-теоретический анализ¹

Методологическим основанием подавляющего большинства психологических исследований выступает их принадлежность к гносеологическому либо онтологическому подходу. Чтобы сделать объектом исследования условия, необходимые и обеспечивающие возможность порождения действительной формы существования психики в виде той или иной психической реальности, необходимо понять, на каких исходных основаниях и каким образом должна строиться логика исследования, предметом которого являются условия, обеспечивающие возможность её порождения в непосредственном психическом процессе (акте). Наши исследования показывают, что необходимым условием для этого должно быть онтологическое определение психики как природной формы бытия, обретающей актуальную форму своего существования в процессе становления системы «субъект психической реальности – окружающая среда», которая тем самым становится онтологическим субъектом формопорождения психической реальности как формы бытия и как предмета исследования психики.

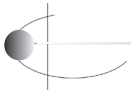
Ключевые слова: парадигма психологического исследования, гносеологический подход, онтологический подход, понимание условий порождения психики, онтологическое определение психики как природной формы бытия.

Shamil' Raisovich Khisambeev,
Candidate of Psychology,
Russian Academy of Education, Psychological Institute
(Moscow, Russia), e-mail: khisam@mail.ru

Gnoseological and Ontological Approaches to Psychological Research: Historical and Theoretical Analysis

The methodological basis of the vast majority of psychological studies is the fact that they belong to the gnoseological or ontological approach. To make the necessary conditions that provide the possibility of generating a real form of existence of the psyche in the form of this or that psychic reality an object of study, it is necessary to understand on what grounds and how to build the logic of the study whose subject is the conditions ensuring the possibility of its generation in the immediate mental process (act). Our studies show that a necessary condition for this is an ontological definition of the psyche as a natural form of existence that takes its actual form of existence in the process of establishing the system “subject of psychic reality – environment”, which, thus, becomes an ontological entity for forming the psychic reality as a form of being and as an object of study of the psyche.

¹ Работа выполняется при поддержке РГНФ (проект №11–06–00735).

Keywords: paradigm of psychological research, gnoseological approach, ontological approach, understanding of the conditions for forming the psyche, ontological definition of the psyche as a natural form of existence.

Методологическим основанием подавляющего большинства психологических исследований выступает их принадлежность к гносеологическому либо онтологическому подходу, сформировавшемуся в ходе становления психологии как науки¹. В зависимости от того, какой способ мышления будет выбран для определения объекта исследования, те его особенности и будут выделены в качестве предмета исследования. И они же будут получены (представлены) в результатах исследования, т. к. в предмете исследования нельзя выявить и получить ничего иного, кроме того, что уже заложено в его формулировке и постановке проблемы.

Исторические предпосылки формирования категорий, используемых в экологической психологии

Наука, будучи неотъемлемой от практического освоения мира (не только окружающего, но и внутреннего), представляет собой специфическую деятельность по производству знания, опирающуюся на систему абстрактных понятий – категорий. Категории – это наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные свойства и отношения явлений действительности. Как известно, становление категориального аппарата психологии восходит к античности, хотя многие конструкты и концепты, используемые и в настоящее время, появились гораздо раньше.

Как установлено историками науки [8 и др.], категории «единое-многое», «тождество-различие», «покой-движение» были введены Платоном и принадлежат платоновскому способу рассуждения. С точки зрения Платона, всякая мысль является противоречивой. В мысли должно фиксироваться единое, неизменное (ведь истина не может все время меняться), но, чтобы получить новое знание (в форме суждения) это единое должно быть поставлено в отношении к чему-то иному, отождествлено с ним. Переход от известного

¹ Имеется также трансцендентальный подход, обсуждение которого выходит за рамки данной статьи.

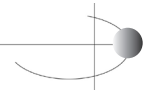
к неизвестному – это движение от «единого» к «многому».

По Платону [25], каждый человек имеет бессмертную душу. До рождения она находится в мире идей, с которыми способна общаться. Однако, попав в человеческое тело, душа все забывает. И лишь пройдя определённые испытания, тренируя и напрягая свою душу, человек может «припомнить», т. е. в этом непрерывно меняющемся мире начать восстанавливать в душе что-то нетленное, бессмертное, открывать для себя то, что он уже знал до рождения – идеи. Под идеями Платон понимал сущность вещей, их совершенные образцы, обладающие максимальной полнотой бытия. С точки зрения А. Ф. Лосева, Платон (как и все эллины) находился под сильным влиянием изобразительных форм искусства [15]. Для них совершенство должно обладать наглядным прекрасным внешним образом (по-гречески «эйдос»).

Это учение и стало предметом критики со стороны Аристотеля, который утверждал, что существующих отдельно от вещей идей нет [4]. Аристотель открыл категорию «формы», которая входит в ряд категориальных оппозиций («форма-материя», «форма-содержание», «форма-смысл»). «Формой я называю суть бытия всякой вещи и первую сущность» [3, с. 121]. Каждая единичная вещь, по Аристотелю, представляет собой сложное соотношение формы и материи. Свою теорию он продемонстрировал на примере создания статуи: есть медь, есть скульптор, и у этого скульптора есть представление о том, что он хочет создать. Затем скульптор своё представление («форму») накладывает на медь («материю»²). Происходит взаимопроникновение материала и формы.

Важно, что самой по себе формы, без взаимодействия с материалом, с точки зрения Аристотеля, не существует. Форма возникает, когда скульптор встречается с материалом. Для Аристотеля материя – это возможность, потенция, способность. При наложении формы в материи проявляются такие свойства,

² Буквально означает «строительная древесина».

качества, характеристики, которые до этого были не видны или вообще отсутствовали в реальности¹.

Как видно из вышесказанного, Платон и Аристотель обсуждали различные виды деятельности. Платон обсуждает процесс познания (по-гречески «гнозис») – как в меняющемся мире выделить что-то устойчивое, отсюда главная его категория «идея». Аристотель обсуждает другое – как что-то создаётся, практическую работу, результатом которой является продукт (лат. *productus* – «произведение»). Поэтому для него базовой, принципиальной становится категория «формы», которая, накладываясь на материал, получает воплощение.

Для Аристотеля понятий, которые могут быть независимы от предметов, не существует, то есть нельзя представить себе форму без материи. Это последовательная оппозиция Платону и его идеям. Понятия существуют у Аристотеля все время в отношении к предмету, его предполагают, что-то о нём высказывают, и отделить их от предметов невозможно. В этом можно усматривать корни гносеологического подхода.

Категория «действие» («пракис»), по Аристотелю, одна из основных то, что преобразует, вызывает движение и изменение. «Необходимо, чтобы у действующего и испытывающего воздействие была разная деятельность. Ведь в одном случае имеется действие, в другом – претерпевание, причём итог и цель первого есть деяние, второго же – страдательное состояние» [5, с. 107]. В наиболее простом виде это выражение субъект-объектного типа взаимодействия [22].

Категория «взаимодействие» исходно описывает ситуацию, когда объекты или субъекты (а также предметы и явления) воздействуют друг на друга. С процессуальной стороны взаимодействие представляет собой актуализацию потенциальной заложенных в вещах возможностей (способностей); только в ситуации взаимодействия они и могут проявиться: «Учащийся есть учёный в возможности и тот, кто обладает знаниями, но не занимается наукой; всегда же, когда производящее воздействие и испытывающее его ока-

зываются вместе, возможность может стать деятельностью, например: обучающийся из одного состояния возможности переходит в другое...» [5, с. 232–233]. С нашей точки зрения, Аристотель близко подходит к онтологическому подходу, представляя здесь психическое как форму бытия.

Категории «человек» и «окружающая среда» в эконсихологии развития

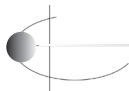
Категориальная оппозиция «человек – окружающая среда», впервые выдвинута в античности Гиппократом в рамках его представлений о влиянии на здоровье внешних факторов: климата, питания и др. Гиппократ подчёркивал также влияние окружающей среды на психику.

С самого начала появления экологической психологии в центре внимания находится, как известно, изучение влияния средовых условий на состояние и развитие психики человека. Несмотря на то, что она представлена в настоящее время различными направлениями, их объединяет общая методологическая установка. А именно, что в качестве исходной предпосылки для определения объекта и предмета исследования выступает отношение «человек – окружающая среда» [19; 20]. Однако реализация этой предпосылки производится по крайней мере двумя методологически альтернативными способами (парадигмами), один из которых можно обозначить как аналитический, а другой как синергетический.

Аналитическая парадигма в эколого-психологических исследованиях

При аналитическом способе предмет эколого-психологического исследования задаётся посредством фиксации конкретного содержания компонентов отношения «человек – окружающая среда (внешняя, внутренняя)» и типа взаимодействия между ними [10; 20]. А именно: а) представления о «человеке» (как индивида, или группы, или общности, или человечества в целом); б) вида окружающей среды (природная, информационная, образовательная, социальная и т. д.), позитивно или негативно воздействующего на человека; в) типа взаимодействия между «человеком» и «средой» (объект-объектный, субъект-объектный и субъект-субъектный).

¹ На этом строится импрессионизм, суть которого в экспериментировании с материалом, цветом.

Именно этот (аналитический) способ построения предмета эколого-психологических исследований является предпосылкой таких известных направлений экологической психологии, как психологическая экология, экологический подход к восприятию, психология средовых влияний, психология глобальных изменений, психология экологического сознания [22].

В разных эколого-психологических исследованиях указанная аналитическая парадигма реализуется по-разному и по-разному позволяет решить многие исследовательские задачи. Важно, что при аналитическом способе имеет место определённое методологическое ограничение и, в этом смысле, нарушение принципа экологической валидности. Понятийно-логическое расчленение внешней среды на отдельные её составляющие (например, на природную и социальную) есть следствие аналитичности нашего мышления и соответствующего способа полагания предмета исследования.

В реальных же (экологически валидных) условиях психическое развитие человека происходит во взаимодействии одновременно с разными составляющими внешней среды (и природными, и социальными), совокупность которых составляет жизненную среду конкретного индивида (или совокупностей людей) [13; 22; 31].

*Синергетическая парадигма
в эколого-психологических исследованиях*

В отличие от аналитического способа экопсихологический подход к развитию психики (экопсихология развития) строится в контексте синергетического способа полагания (экспликации) психики в качестве объекта и предмета экопсихологического исследования [22]. Для этого в качестве исходных оснований используются следующие представления и понятия:

– понятие жизненной среды как совокупности сосуществующих природных и социальных, внешних и внутренних средовых условий, в которых осуществляется реальная жизнедеятельность и психическая активность человека, т. е. **взаимодействие человека с окружающей средой**;

– взаимодействие человека с окружающей средой в конкретной системе «человек –

жизненная среда», когда активность человека в его взаимодействиях с окружающей средой обретает осознанный и целенаправленный характер. Благодаря этому он начинает выполнять функцию (роль) системообразующего начала в превращении окружающей среды в собственную жизненную среду и тем самым в становлении и развитии системы «человек – жизненная среда»;

– в реальных жизненных условиях абстрактное отношение «человек – окружающая среда» должно рассматриваться как открытая, развивающаяся система «человек – жизненная среда»¹. Каждый из её компонентов, в свою очередь, представляет собой сложную организованную систему (подсистему);

– онтологически эта система «человек – жизненная среда» предстаёт как единый, совокупный субъект совместного развития каждого из её компонентов, причём каждый из них выступает для другого в качестве необходимого условия, средства и результата совместного развития;

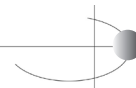
– развитие человека как компонента и системообразующего начала системы «человек – жизненная среда» происходит в единстве его биологического, социального, психического и духовного аспектов. Единство организма и психики в данном случае означает, что не только организм, но и психика человека тоже подвержена непосредственному и опосредованному воздействию экологического неблагополучия, что должно отразиться в особенностях развития психики людей, длительное время проживающих на экологически неблагополучных территориях.

Экологическое сознание как предмет исследования в экопсихологии развития

Дискуссии о том, что такое сознание как объект и предмет психологии, длятся не только десятки, но даже и сотни лет. Тем не менее единой психологической теории сознания до сих пор не существует.

Несмотря на разнообразие и теоретико-методологическую разнородность психологических исследований сознания, в них можно выделить по крайней мере, три наиболее общие парадигмальные тенденции: гносео-

¹ В диалектической философии и теории систем такую систему называют ещё системой органического типа.

логическую, онтологическую и трансцендентальную.

Так, в феноменальном плане достаточно чётко различаются подходы, когда сознание как высшая форма развития психики человека эксплицируется в ставшей форме. «Ставшая» в том смысле, что сознание изначально представляется как некая психическая данность. И тогда предметом его изучения выступают свойства и функции сознания (отражательная, регуляторная, рефлексивная, продуктивная), соотношение осознаваемого и неосознаваемого и т. д. Сюда же можно отнести исследования сознания, исходной точкой для которых является постулирование предметного содержания сознания: политическое сознание, гражданское сознание, этническое сознание, экологическое сознание, религиозное сознание и т. п. В обобщённом виде подобный подход к проблеме сознания весьма чётко представлен в определении, данном А. Г. Спиркиным: «Сознание – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщённом, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» [30, с. 83]. Методологической предпосылкой такого подхода к проблеме сознания выступает гносеологическое отношение «субъект – объект», трансформированное в психологии в отношение «субъект сознания – объект сознания». Принципиальной особенностью данного отношения как исходной предпосылки построенных на нём подходов к изучению сознания является изначальная заданность его компонентов и противопоставление их друг другу – субъект-объектная логика рассуждений. Вследствие чего такой подход и обозначается как гносеологическая парадигма исследования сознания.

Сознание в этом случае рассматривается не как самостоятельная реальность, а как атрибут психики человека. И потому в зависимости от того, как понимается «человек», строится дальнейшая логика исследования.

Так, если человек рассматривается как существо биологическое, то мы имеем веер подходов, для которых характерно редуциро-

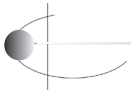
вание сознания к физиологическим свойствам человека и главным образом – к свойствам и особенностям функционирования его мозга.

Если же акцент ставится на том, что человек – это существо социальное, то мы получаем веер подходов, в которых сознание исследуется как явление, свойства, структура и генезис которого обусловлены видом, свойствами и содержанием социокультурной среды, а также представленными в ней (и присваиваемыми человеком как субъектом сознания) способами взаимодействия человека с окружающим миром и с сами собой. В первую очередь, конечно, деятельностью в рамках её понимания.

Постепенно в психологию стало проникать и распространяться понимание необходимости поиска иной парадигмы экспликации сознания (В. П. Зинченко [11; 12], М. Мамардашвили [12; 16], позднее – А. Ю. Агафонов [1], В. М. Алахвердов [2], В. Ф. Петренко [23; 24] и др.).

Методологическая ограниченность гносеологической парадигмы очень хорошо озвучена В. П. Зинченко в его словах о том, что сознание «до сего времени редуцируется и, соответственно, идентифицируется с такими феноменами, как отчётливо осознаваемый образ, поле ясного внимания, содержание кратковременной памяти, очевидный результат мыслительного акта, осознание собственного Я и т. п. Во всех этих случаях процесс, который есть сознание, подменяется его результатом, т. е. тем или иным известным эмпирическим и доступным самонаблюдению феноменом» [11, с. 18]. Продолжим эту мысль уважаемого мэтра: и потому собственно сознание как психическая реальность, обладающая собственным бытием и со-бытием, подменяется своей результативной стороной и, следовательно, в предмет исследования не попадает, поскольку, как известно из диалектики – «процесс в продукте умирает».

Поэтому не случайно именно в работах В. П. Зинченко мы находим обоснование необходимости онтологизации проблемы сознания, т. е. необходимости перехода к онтологической парадигме его изучения – сознания как формы бытия. Для этого Владимир Петрович акцентирует внимание на том, что сознание не только отражает окружающий мир и бытие, но и творит его.

Перейдем к краткой характеристике наших представлений сознанию в рамках онтологической парадигмы. Эти представления были сформированы в ходе обоснования и развития экопсихологического подхода к развитию психики [19; 20; 22].

Сознание исходно рассматривается как особая форма бытия, которая является высшей формой развития психики и которая обретает реальность своего существования во взаимодействии человека со средой. Это означает, что система «человек – окружающая среда» сама выступает как форма бытия, способная, как и любая форма бытия, проходить стадии (по)рождения, развития и смерти (перехода в иную форму бытия). И в этом смысле система «человек – окружающая среда» выступает как целостный онтологический субъект становления психической реальности «в зазоре» между её компонентами, каждый из которых выступает одновременно как результат и условие развития другого. Примером такого совместного субъекта может служить система «мать – ребёнок», «семья», «команда», «психотренинговая группа», «этнос», «человечество в целом»; в случае ноосферы – система «человек – планета».

Психика как явление обычно рассматривается в трёх видах психической реальности: как психический процесс, как психическое состояние и как черты личности, в данном случае – как сознание.

Психический процесс – это психические явления одной модальности, т. е. процессы восприятия, включающие понимание и осознание, процессы эмоционального переживания, выражающие эмоциональное отношение (гнев, радость, любовь и т. д.), поведенческие процессы (как, зачем и почему я что-то делаю). Они представляют психическую активность на телесном, эмоциональном, интеллектуальном, личностном и духовно-нравственном уровнях (сферах) психики.

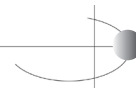
Психическое состояние – это ситуативно и функционально ограниченное во времени единство восприятия (включая осмысление), переживания и действия (поведения). Это системное единство всех сфер психики (телесной, эмоциональной, интеллектуальной, личностной, духовно-нравственной), функционально подчиненное и/или вызванное вполне определёнными обстоятельствами.

Сознание – это, во-первых, множество психических состояний, которые способен переживать данный индивид, а во-вторых, это психические состояния, которые превратились в настолько постоянные структуры сознания, что стали антиципировать, т. е. предопределять и опережающе опосредовать протекание процессов и состояний психики данного индивида. Сознание по своей «психологической» структуре совпадает с психическим состоянием, так как оно тоже суть не что иное как системное (функционально-структурное) единство восприятия, переживания и поведения человека. Но при этом такое единство, которое уже постоянно характеризует данного человека и, как говорят психологи, антиципирует (предопределяет) все его действия и поведение.

Отсюда следует фундаментальная – онтологическая – особенность развития сознания как становления психической формы бытия индивида: становление сознания происходит как такое изменение психики индивида, когда его процессы восприятия, переживания и поведения функционально объединяются (интегрируются) в психические состояния, а психические состояния превращаются в структурные компоненты сознания. Это есть онтологическая основа формирования любого типа сознания, независимо от его содержания и от его субъекта. В качестве примера такого онтологического становления сознания можно привести работу психотренинговых групп, активные (групповые) методы обучения, «мозговой штурм» и т. п. методы порождения психических новообразований в межсубъектном пространстве совокупного (группового) субъекта.

Чтобы дать характеристику трансцендентальной тенденции парадигмального развития проблемы сознания, необходимо ещё раз вернуться к понятиям «человек», и «природа». Сделаем это на примере отношения «человек – окружающая среда (природная, социальная)» и характеризующего это отношение экологического сознания.

С понятием «человек», как компонентом системы «человек – окружающая среда (природная, социальная)», ситуация, казалось бы, довольно простая. С одной стороны, «человек» в этом качестве может рассматриваться как индивид, как группа, как общность и

как человечество в целом. С другой стороны, «человек» в данном случае может эксплицироваться как личность, как субъект того или иного типа экологического сознания или отношения к природе. Более сложным является третий аспект, когда мы должны определиться в понимании человека не столько по отношению к внешней природе (природной среде), сколько к его собственной природе или, что в данном случае то же самое, – к его сущности. Чаще всего в этом случае говорят о человеке как существе биологической и социальной природы, в последние годы стали вспоминать о духовной сущности человека и, как следствие, о духовной его природе. Однако вследствие скрытно присущего нашему мышлению редукционизма, при этом забывают, что человек является ещё и субъектом психической реальности, и потому он должен также рассматриваться с позиции его психической сущности как субъекта, реализующего природу психики как особой формы бытия.

Таким образом, на сцену выходит ещё одна методологическая позиция и фундаментальная проблема – вопрос о собственной природе психического.

Ответ на него предполагает предварительное определение предмета исследования с учётом различных значений понятия «природа». Так, согласно Философскому энциклопедическому словарю (1983), этим понятием обозначается: 1) все сущее ..., 2) объект исследования естественных наук..., 3) средовые условия обитания... Из этого следует, что в экопсихологии понятие «природа» используется во всех трёх различных значениях. Причём, второе и третье значение понятия природы задают такое понимание системы «человек – окружающая среда», которое имеет в своей основе логику объект-объектных и субъект-объектных отношений. Согласно этой парадигме, Человек и Природа разделены и противостоят друг другу, принимая на себя в зависимости от конкретного предмета исследования роль либо «субъекта», либо «объекта».

При этом в одном случае Человек выступает как субъект, активно воздействующий на Природу и технологически преобразующий её в соответствии со своими целями и взглядами на то, какой она должна быть.

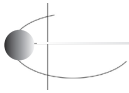
Согласно той же парадигме, но в другом случае, наоборот, природа воздействует на человека, который, в свою очередь, принимает на себя страдательную функцию, т. е. сам выступает как объект, принимающий на себя воздействие окружающей среды

В то же время сама эта парадигма представлена в сознании современного человека двояко, амбивалентно. Ведь именно её техногенное воплощение привело к экологическому кризису планеты и сознания людей. С другой же стороны, именно она же и используется для решения экологически кризисных проблем. Получается логически замкнутый круг. Где же выход?

Один из вариантов такого выхода предлагает психология экологического сознания, которая ставит вопрос о необходимости преодоления антропоцентрического типа сознания, диктующего субъект-объектный тип взаимодействия с миром природы. На смену этому типу сознания должен прийти эгоцентрический тип сознания, реализующий субъект-субъектную логику взаимодействия между человеком и миром природы [10]. Заметим, однако, что, наделяя свойством субъектности оба компонента отношения «человек – среда (мир природы)», этот подход неявно предполагает, что каждый из этих компонентов имеет и, следовательно, реализует собственную природу и, соответственно, логику развития. Они, как и при субъект-объектной логике, остаются противопоставленными друг другу.

Обращаясь к первому смыслу понятия «природа» (всё сущее...), нетрудно обнаружить, что возможна иная парадигма в анализе взаимоотношений в системе «человек – природная окружающая среда». Человек и природа в этом случае уже не противопоставляются друг другу как разделённые сущности. Напротив, человек исходно рассматривается как такая активно действующая, саморазвивающаяся часть природы, которая реализует в своем самоосуществлении общие (универсальные) принципы, обеспечивающие самоосуществление самой природы в различных формах её проявления.

При таком подходе человек, являясь универсальным носителем общих закономерностей самоосуществления природных форм бытия и тем самым субъектом общеприродного процесса развития, становится её «клю-

чевым звеном». Осуществляя своё развитие, он осуществляет саморазвитие природы в целом, по крайней мере, такой системы как «человечество – планета», что проявляется, в частности, в возникновении ноосферы.

Поэтому, с одной стороны, природа выступает для человека средством развития его природных (в смысле, сущностных) возможностей творения новых природных объектов и в том числе самого себя. С другой стороны, человек, развивая свои природные возможности, выступает по отношению к природе средством её саморазвития как процесса порождения новых форм её самоосуществления, в данном случае – форм психического отражения, поведения, сознания, а также антропогенной среды, и даже ноосферы.

В последнем случае подразумевается, что становление системы «человечество – планета» выступает как порождение целостного субъекта, реализующего в своём развитии универсальные, общеприродные принципы становления форм бытия, включая бытие человека и психику как форму бытия, и тем самым способного к саморазвитию через порождение субъекта совместного становления психической реальности, посредством взаимодействия между человеком и окружающей средой [21]. В силу своей универсальности эти принципы проявляются в закономерностях развития как Человека и его психики, так и других природных форм, включая Планету, но не сводятся к ним, что собственно и определяет их трансцендентальный характер.

Следовательно, в экопсихологическом плане психика предстаёт в виде результата субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия в системе «человек – окружающая среда», а также в виде субъект-порождающего качества этой системы как целостного онтологического субъекта совместного развития на основе актуализации универсальных принципов развития, имеющих по отношению к человеку и его психике трансцендентальный характер. В последнем случае основанием для выделения объекта и предмета исследования выступает становление системы «человек – окружающая среда», а психика в индивидуальной форме становления (процесса, состояния, сознания, ноосферы) выступает как системное качество, характеризующее процессуальный момент

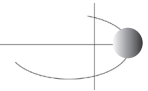
(состояние) становления этой системы и поэтому несводимое к актуальным свойствам её компонентов.

В этом случае мы получаем возможность высказать и обосновать правомерность гипотезы о том, что «ноосфера» является не только метафорой, введенной исследованиями В. В. Вернадского [6]. В этой логике мы получаем возможность говорить о ноосфере как особой форме бытия психической реальности или особой форме сознания, онтологическим субъектом порождения которой является система «человечество – планета», реализующая в своём становлении единые, универсальные принципы эволюции системы «человечество – планета» как формы бытия, обладающей по своей природе субстанциональностью [20].

Помимо изложенных выше предпосылок правомерность такой гипотезы подтверждается и тем, что мировым научным сообществом признаны работы А. Л. Чижевского [32], согласно которым солнечная активность оказывает непосредственное влияние на психику человека и человечества в целом. Следовательно, есть некая физическая реальность («материя», «поле»), которая в определённом диапазоне является общей, единой для проявлений солнечной активности и проявлений психической активности человечества, а также для проявлений планетарной активности. В свою очередь это позволяет предположить (в виде гипотезы), что достаточно мощные массовые (суммарные) всплески психической активности определённого вида могут, в свою очередь, оказывать обратное воздействие на состояние указанной физической реальности, опосредуя взаимодействие в системе «человек – планета».

Таким образом приведённый выше краткий анализ основных парадигмальных тенденций изучения сознания как предмета психологических исследований приводит нас к выводу, что сознание представлено в трёх формах психической реальности, в трёх формах своего существования:

– в собственной форме действительного существования, т. е. как данность высшей формы развития психики, субъектом которой могут быть отдельные индивиды, группы и общности людей;

– в превращённой (опредмеченной) форме действительного существования психологических (личностные, коммуникативные и т. п. особенности людей, образующих социокультурную среду) и квазипсихологических свойств (качеств) самой этой среды (придаваемые ей человеческим сознанием символические, эстетические, культурологические и т. п. качества). В этом случае субъектом психической реальности, а в определённых случаях – её квазисубъектом, выступает «окружающая социокультурная среда»;

– в становящейся форме (переход психики из «бытия в возможности», по Аристотелю, в «бытие в действительности»), когда порождение психической реальности, т. е. обретение психикой действительной формы её существования в виде процессов, состояний, сознания (и может быть даже ноосферы?), происходит «в зазоре» между компонентами системы «человек – окружающая среда» посредством актуального взаимодействия между ними. Например, присвоение (интериоризация) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития и посредством совместно-распределённой деятельности [27], а также в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, психотренинговой практики и т. п. ситуациях коммуникативного взаимодействия. В этом случае онтологическим субъектом становления сознания в виде субъект-порождающего системного качества становится система «человек – окружающая среда», которая в качестве онтологического субъекта актуализирует в своём становлении универсальные принципы общеприродного развития, несводимые к свойствам компонентов этой системы и потому имеющих по отношению к человеку и его психике трансцендентальный характер.

*Возможность экспликации психики
в качестве объекта исследования
в эконпсихологии развития*

Представление о мышлении и других высших психических функциях как разных формах объективно существующей психической реальности имеет в своей основе допущение, что её субъектом-носителем явля-

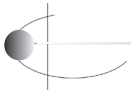
ется человек¹. Это означает, что психика как подлежащая исследованию объективная реальность существует не сама по себе в виде самостоятельной формы бытия, а лишь в форме **атрибутивной**, как свойство человека. И потому в наиболее распространённых подходах и способах к её определению в качестве объекта исследования она изначально рассматривается производной («вторичной») от человека как существа биологического и социального, в том числе и деятельного (деятельностного); а ныне часто добавляют ещё и духовного. Это означает, что, согласно этим подходам, психика не обладает субстанциональностью, т. к. она суть проявление субстанциональности человека как явления и как одной из форм бытия. Соответственно, источник развития психики следует искать не в самой психике как самостоятельном природном явлении, а в человеке и характерных для него видах биологической и социальной активности. Тем самым происходит редуцирование психики как явления к биологически и социально обусловленным формам её проявления.

Поэтому, если рассматривать психику вне системы «человек – окружающая среда», то экспликация сферы существования психической реальности будет ограничена только сферой существования человека как её субъекта-носителя и как компонента этой системы (и тем самым обречена на редукционизм).

Но существует методологическая возможность разработки гипотетического ряда предпосылок, позволяющих эксплицировать психику в качестве объекта и предмета исследования вне её опредмеченности.

Согласно первой предпосылке, психика представляет собой такое же общеприродное явление, как, например, явление гравитации, электромагнетизма, жизни и т. д. И так же, как все эти и другие подобные им общеприродные явления, она представляет собой форму бытия, которое обретает конкретные формы своего существования во взаимодействии с другими формами бытия, всякий раз проходя этапы самопорождения, самосохранения и саморазрушения, что в феноменальном плане

¹ Хотя субъектом психических феноменов, как известно, могут быть и другие представители живой природы [14].

предстает как последовательность рождения, развития и смерти, т. е. перехода в другие формы бытия [17; 18; 19].

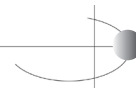
Согласно второй предпосылке, существует по крайней мере две парадигмы и, соответственно, два способа полагания психики в качестве объекта исследования [17; 18; 19; 26]. В основе господствующего до сих пор способа лежит картезианская логика, согласно которой психика в качестве объекта исследования эксплицируется в апостериорной форме, т. е. как эмпирическая фиксация некоего психического явления в ставшей своей форме – в виде продукта состоявшегося, свершившегося психического процесса. Другой способ своими корнями восходит к аристотелевской логике, согласно которой психика существует в форме «бытия в возможности» и «бытия в действительности». Нетрудно понять, что психика в форме «бытия в действительности» это и есть та форма психической реальности, которая фиксируется в нашем опыте и посредством опыта, т. е. имеет картезианскую апостериорную логику полагания психики в качестве объекта исследования. Если же следовать аристотелевской логике, то психика существует не только в актуальной (проявленной) форме апостериорно эксплицированных психологических функций и свойств человека и не только в превращенной, опредмеченной (в свойствах окружающей среды) форме своего актуального и потому апостериорного существования, но и в априорной форме – форме «бытия в возможности».

Согласно третьей предпосылке, психика обретает форму актуального существования, т. е. переходит из «бытия в возможности» в «бытие в действительности», в процессе и посредством взаимодействия человека с окружающей средой. Иными словами, психика в этом случае предстает **как становящееся качество (свойство) системы «человек – окружающая среда»**, которое (поскольку оно системно) не сводится к актуальным свойствам ни «человека», ни «окружающей среды» как компонентов указанной системы, но обуславливается ими. Это означает, что становление психической реальности как качества этой системы происходит в функциональном диапазоне, пределы которого задаются актуальными свойствами её компо-

нентов, т. е. человека и окружающей среды. Так, например, функциональный диапазон константности восприятия, восприятия движения и стабильности объектов и т. п. задаётся свойствами зрительной системы человека, естественно сформировавшимися в его фило- и онтогенезе во взаимодействии с окружающей природной средой [17; 19]. В качестве других примеров, подтверждающих возможность такой логики рассуждений, приведём порождение и развитие высших психических функций и сознания человека посредством присвоения (интерироризации) индивидом культурно-исторических способов человеческой деятельности в социальной ситуации развития и посредством совместно-распределенной деятельности [7; 9; 27; 28 и др.], в ситуации «встречи» и со-бытия [29], а также изменение психологических свойств и качеств личности в рефлексивных ситуациях межличностного взаимодействия, создаваемых при групповых (активных) методах обучения, в психотренинговой практике и т. п. ситуациях коммуникативного взаимодействия. В этом случае психика в качестве объекта исследования и практики предстаёт в виде продукта становления системы «человек – окружающая среда» как единого субъекта порождения актуальной формы проявления психической реальности.

В последней фразе сформулирована четвертая предпосылка, согласно которой необходимым условием обретения психикой актуальной формы существования («бытия в действительности») является субстанциональность системы «человек – окружающая среда», выражающаяся в её способности быть онтологическим субъектом своего становления и проявляющаяся в том, что каждый компонент этой системы становится условием для развития другого и одновременно результатом этого развития.

Это возможно в том случае, если в качестве системообразующего принципа, объединяющего «человека» и «окружающую его среду» в единую становящуюся систему «человек – окружающая среда» выступает принцип анизотропного формопорождения, в котором объединены принцип образования анизотропных отношений и принцип формопорождения, обуславливающие, в частности, трансцендентальный подход к изучению психики

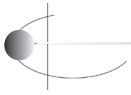
как особой формы бытия [17; 18; 19; 26], что является пятой предпосылкой наших рассуждений. Необходимым условием реализации принципов анизотропности и формопорождения во взаимодействии двух и более форм бытия является их единость, содержащая их взаимное структурно-функциональное различие. В качестве иллюстрации анизотропности, порождающей новую форму физического бытия, можно привести возникновение искры (или молнии), порождаемое различием потенциалов в едином электрическом поле. Примером анизотропности как «единости, содержащей в себе различие», порождающей психическую реальность, может служить структурная симметрия строения и одновременно функциональная асимметрия работы парных органов чувств у человека и других биологических видов живых существ. Но чтобы эта анизотропность могла реализовать себя как процесс порождения психической реальности, она должна принимать воздействие со стороны окружающей среды.

Из этого делаем вывод: эксплицировать психику в качестве предмета исследования и, соответственно, изучать её в форме непосредственно данной психической реальности (образа, процесса, состояния и т. д.) невозможно, так как мы все время будем возобновлять картезианскую, вещную логику «продуктного» способа определения психики в качестве объекта и предмета исследования. Но мы мо-

жем сделать объектом исследования условия, необходимые и обеспечивающие возможность порождения действительной формы существования психики в виде той или иной психической реальности. Дело, как говорится, «за малым»: понять, на каких исходных основаниях и каким образом должна строиться логика исследования, предметом которого является не сама «психическая реальность», а «условия, обеспечивающие возможность её порождения в непосредственном психическом процессе (акте)». Как показывают ранее проведенные исследования А. И. Миракяна [17; 18], эти основания должны иметь трансцендентальный характер по отношению психической реальности, подлежащей исследованию. В качестве одного из таких оснований он предлагает рассматривать принцип анизотропности (образования анизотропного отношения). Наши исследования показывают, что необходимым условием для этого должно быть онтологическое определение психики – как природной формы бытия, обретающей актуальную (действительную) форму своего существования в процессе становления (формопорождения) системы «субъект психической реальности (например, человек) – окружающая среда», которая тем самым становится онтологическим субъектом формопорождения психической реальности как формы бытия и как предмета исследования психики.

Список литературы

1. Агафонов А. Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003. 296 с.
2. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. СПб.: ДНК, 2000. 528 с.
3. Аристотель. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 550 с.
4. Аристотель. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
5. Аристотель. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
6. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
7. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
8. Гайденок П. П. История греческой философии в её связи с наукой. М.: Наука, 1980.
9. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. 1996. 554 с.
10. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д, 1996. 480 с.
11. Зинченко В. П. **Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии.** 1991. № 2. С. 15–36.

12. Зинченко В. П., Мамардашвили М. К. Об объективном методе в психологии // Вопросы философии. 1977. № 7. С. 109–125.
13. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребёнка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 14–23.
14. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. 393 с.
15. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: Искусство, 1969. 848 с.
16. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 3–18.
17. Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии (кн. 1). М.: Институт психологии РАН, 1999. 208 с.
18. Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии (кн. 2). М.: Институт психологии РАН, 2004. 384 с.
19. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
20. Панов В. И. Введение в экологическую психологию: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Школьные технологии, 2006. 184 с.
21. Панов В. И. Ноосфера – психическая реальность или метафора? (Экопсихологическая гипотеза) // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия «Психология». Ярославль, 2006. С. 21–28.
22. Панов В. И. Система экопсихологических взаимодействий в развитии психики // Экопсихологические исследования: сб. материалов 5-й Российской конф. по экологической психологии (Москва, 26–27 ноября 2008 г.) / под ред. В. И. Панова. М.: Психол. ин-т РАО, 2009. С. 27–55.
23. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988. 208 с.
24. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М.: Эксмо, 2000. 480 с.
25. Платон Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
26. Принципы порождающего процесса восприятия / под ред. А. И. Миракяна. М., 1992.
27. Рубцов В. В. Основы социально-генетической психологии. М., 1996. 386 с.
28. Рубцов В. В., Ивошина Т. Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. М.: Изд-во МГППУ, 2002. 272 с.
29. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования // 2-я Российская конф. по экологической психологии: тезисы (Москва 12–14 апреля 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 172–176.
30. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
31. Черноушек М. Психология жизненной среды / пер. с чешск. И. И. Попа. М.: Мысль, 1989. 174 с.
32. Чижевский А. Л. Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. М.; Л., 1930. 172 с.

Статья поступила в редакцию 18.02.2012 г.